

Секция «Юриспруденция»

Коллизии законов Великой Британии и Украины о борьбе с терроризмом с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод: сравнительно-правовой анализ

Козачук Наталия Александровна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Институт международных отношений, Киев, Украина

E-mail: SamantaSemmi@rambler.ru

Основой идеологии демократичного и правового государства является необходимость принятия им таких законов, которые бы защищали основные права и свободы человека. От универсальных принципов международного права, касающиеся прав человека, которые нашли свое отражение также и в Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, принятой в Риме 4 ноября 1950 года, нельзя отступать даже при борьбе с глобальными вызовами как терроризм.

В этом исследовании речь пойдет о двух основных законах, в которых произошла имплементация международно правовых норм, касающихся борьбы с терроризмом, а именно: Anti terrorism crime and security act у Великой Британии и Закон Украины «О борьбе с терроризмом» в нашей стране соответственно. Проблемой является несоответствие силовых способов реагирования, что закреплены в национальных нормативно-правовых актах, с общепринятыми международно-правовыми нормами, регулирующими защиту прав человека.

Закон « О борьбе с терроризмом, преступностью и обеспечение безопасности» базируется на Резолюциях Совета Безопасности ООН. Статья 4 Резолюции 1269 (1999), принята Советом Безопасности ООН в октябре 1999 года, призывает все государства принять соответствующие меры по «предотвращению и приостановлению всеми законными средствами деятельности по подготовке... любых террористических актов » [2]. Статья 2 Резолюции 1566 (2004) “призывает государства ко всеобщему сотрудничеству, в соответствии с их обязанностями по международному праву в борьбе с терроризмом» [3]. На примере событий, состоявшихся недавно в Великой Британии, следует проиллюстрировать противоречие ст. 21 22 этого Закона общепризнанным правам человека, установленным в том числе Европейской конвенцией о защите прав человека и основоположных свобод.

В апреле 2009 года в Манчестере и Ливерпуле специальной комиссией по вопросам иммиграции (Special Immigration Appeals Commission) было задержано 10 пакистанских студентов по обвинении в «исламском экстремизме». Основания задержания студентам и их законным представителям растолковано не было. Слушание дела о выдаче арестованных под залог состоялось 11 — 12 мая 2009 года. В удовлетворении требования было отказано. 27 июля 2009 года апелляционная инстанция по этому делу, вынесла решение, которым отказала в выдаче под залог арестованных граждан Пакистана, обосновав свое решение, полагаясь на то, что доказательства не могут быть разглашены в связи с тем, что имеют секретную информацию. Власти Великой Британии руководствовались в своих действиях абсолютно законными основаниями. Так, в соответствии

с разделом IV (иммиграция и убежище) Закона « О борьбе с терроризмом, преступностью и обеспечении безопасности», п. 2 б ст. 21, лицо является террористом «если лицо считают или считали таким, которому поручено исполнение, подготовка или подстрекательство в проведении международных террористических актов»[1]. Пункт 1 ст. 21 предусматривает, что Государственный Секретарь Британии может издать документ, по которому лицо подозревается в террористической деятельности, значит, его пребывание на территории Великой Британии становится невозможным, поскольку создает угрозу национальной безопасности. Решением суда было установлено, что до марта 2010 года 7 студентов все еще будут пребывать под арестом, пока идет следствие.

Становится очевидным, что некоторые положения принятого Парламентом Великой Британии Закона « О борьбе с терроризмом, преступностью и обеспечении безопасности», противоречат базисным общепризнанным правам человека, установленным, таким документом как Европейская конвенция о защите прав человека и основоположных свобод - п.1 ст. 5 акцентирует: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность», п. 2 ст. 5 « Каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение» [5], эта конвенция была ратифицирована Великой Британией в 1951 году.

По моему мнению, Закон Украины «О борьбе с терроризмом» более совершенен, чем соответствующий Британский. В соответствии со ст. 1 этого Закона борьбой с терроризмом является «деятельность по предотвращению, проявлению, прекращению и минимизации последствий террористической деятельности»[4]. Эта же статья определяет террористическую деятельность как такую, что охватывает планирование, организацию, подготовку и реализацию террористических актов. Следует обратить внимание также на п. 2 ст. 15 Закона, что устанавливает, что лица, которые привлекаются к антитеррористической деятельности, имеют право «задерживать и доставлять в органы внутренних дел лица, которые совершили либо совершают правонарушение». Речь идет о совершении реальных конкретных действий, а не о подозрении их совершения, как в Великобритании, что значительно в большей степени приводит этот Закон Украины в соответствие с общепризнанными нормами, касающимися защиты прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод в частности. С другой стороны, отсутствие в некоторых случаях более конкретной регламентации полномочий субъектов, которые непосредственно занимаются борьбой с терроризмом, может привести к определенным злоупотреблениям со стороны властей при чрезвычайном положении, что теоретически могло бы привести к нарушению прав человека.

Проведенное мной исследование показывает, что для приведения национальных законодательств относительно борьбы с терроризмом Великой Британии и Украины в соответствие к нормам международного права, в частности речь идет о Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, необходимо усовершенствовать *Anti terrorism crime and security act* и Закон Украины «О борьбе с терроризмом».

В процессе обеспечения исполнения международно-правовых обязательств на национальном уровне, направленных на борьбу с терроризмом, страны должны руководствоваться демократичными принципами, в соответствии с которыми: «законы демократического государства должны служить человеку, защищать его права и свободы, а средства борьбы с международным терроризмом должны быть адекватными угрозе,

что возникает. Нельзя допустить, чтоб любые причины послужили уничтожению достоинства человека — его свободы. История свидетельствует об ошибочности идеологий, где цель оправдывает средства»[6].

Литература

1. Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24/co>
2. UN Doc. S/RES/1269 (1999 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/303/92/P>
3. UN Doc. S/RES/1566 (2004): <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/542/82/P>
4. Закон України “Про боротьбу з тероризмом” від 20. 03. 2003 р. з наступними змінами та доповненнями// Відомості Верховної Ради України. — 2003. - № 25, ст. 180.
5. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04. 11. 1950 р. зі змінами, внесеними Протоколом N 11// Офіційний вісник України. — 1998. - №13, ст. 270.
6. Петриченко О. Боротьба з тероризмом і забезпечення прав людини: чи можливий паритет?// Український журнал про права людини. — 2005. - №2. - С. 37 — 51.